

Пасынков Яков Андреевич

Начальник Томского горотдела НКВД в январе 1940 - марте 1941 г.,
полковник госбезопасности (1945 г.)

Я.А. Пасынков родился 31 марта 1900 г. по новому стилю в деревне Верх-Орья Ново-Тарьяльской волости Уржумского уезда Вятской губернии в семье безземельного крестьянина. Его отец в поисках работы выехал в Сибирь и обосновался с семьей в Верхнеудинске (ныне Улан-Удэ) Забайкальской области, где вместе с двумя старшими сыновьями работал плотником на строительстве железной дороги. Получив начальное образование, Яков с 12 лет был вынужден начать трудовую жизнь - сначала учеником маляра на ст. Верхнеудинск, а затем рабочим на колбасной фабрике. Переехав в конце 1915 г. в Ново-Николаевск (ныне Новосибирск), молодой рабочий-колбасник постепенно втянулся в профсоюзное движение, широко развернувшееся после Февральской революции. Он стал председателем фабрично-заводского комитета, затем секретарем правления союза колбасников и членом губпрофсовета, вступил в ряды Красной гвардии. После свержения в Сибири советской власти Я.А. Пасынков был арестован и содержался в новониколаевской тюрьме, откуда освобожден в ноябре 1918 г. с помощью взятки следователю. Перейдя на нелегальное положение, он скрывался на территории Горного Алтая под вымышленным именем. Вскоре после начавшегося летом 1919 г. антиколчаковского крестьянского вооруженного восстания и партизанского движения на Алтае он примкнул к повстанцам. Первоначально состоял рядовым бойцом одного из отрядов, затем - секретарем, агитационного совета Первой Горно-Алтайской партизанской дивизии. После объединения партизан с частями Красной Армии некоторое время работал в политотделе дивизии в военной цензуре 5-й армии. Тогда же, в феврале 1920 г., вступил в партию большевиков. В августе 1920 г. по путевке Бийского уездного комитета РКП(б) Я.А. Пасынков был направлен на работу в ВЧК и на протяжении последующих двух десятилетий занимал различные оперативные и руководящие должности в органах ВЧК-ОГПУ-НКВД сибирских городов (Бийск, Барнаул, Тары, Новосибирск, Анжеро-Судженск).

Невысокий уровень образования и культуры молодого чекиста во многом компенсировался его преданностью революционному делу, непримиримостью в борьбе с «врагами народа», чаще всего мнимыми. Уже в самом начале своей чекистской карьеры Пасынков непосредственно участвовал в уничтожении без суда и следствия на территории Ойротии группы попавших к нему в плен участников антисоветского восстания, а также в незаконной реализации захваченного имущества. Между тем такая вседозволенность стала в условиях нэпа опасной для самой большевистской партии, ведя к ее дискредитации и потере влияния. В результате Я.А. Пасынков в ноябре 1922 г. предстал перед Алтайским губернским судом и был приговорен за содеянное... к одному году лишения свободы условно, что равнозначно приговору убийцы к церковному покаянию. В дополнение к

этому он был исключен Алтайским губкомом из рядов РКП(б) «в связи с судимостью за превышение власти». Имея судимость, Пасынков был тем не менее взят в алтайский губрозыск, где работал сначала делопроизводителем, а затем исполняющим обязанности инспектора секретной части. С октября 1923 г. он был возвращен на чекистскую работу.

В 1930 г. Я.А. Пасынкова вновь принимают в коммунистическую партию, сначала кандидатом, а в разгар Большого террора - членом ВКП(б). Для повторного вступления в партию нужны были немалые заслуги. У Я.А. Пасынкова они имелись, судя по полученным им наградам. «За боевую чекистскую работу» он неоднократно награждался ценными подарками, в том числе четырежды - именными часами, а также боевым оружием. В 1933 г. ему был вручен знак почетного чекиста. «В проведении генеральной линии ЦК ВКП(б) колебаний не имеет», - говорилось о нем в партийной характеристике (ЦДНИ ТО. Ф.80. Оп.2. А.4120. Л.12.).

В 1938 г. лейтенант госбезопасности Я.А. Пасынков был назначен сначала начальником отделения, затем заместителем начальника Томского городского отдела НКВД, а с января 1940 г. - в звании старшего лейтенанта госбезопасности - начальником горотдела. В это время волна политических репрессий в связи с указаниями свыше пошла на убыль. В 1939 г. количество арестованных на территории современной Томской области составило 81 чел., в 1940 г. - 168 чел., по сравнению с 12000 осужденных в 1937-1938 гг. (Уйманов В.Н. Репрессии. Как это ... Томск, 1995. С.99,127.). В то же время пребывание Пасынкова в должности начальника горотдела НКВД совпало с начавшейся Второй мировой войной. В Сибирь хлынул поток спецпереселенцев из западных районов СССР и Прибалтики. Сложной была криминогенная обстановка в городе, причем не в последнюю очередь из-за ослабления милиции, многие сотрудники которой к этому времени были репрессированы. В этих условиях руководство горотдела НКВД оказалось не по плечу Я.А. Пасынкову. Положительные отзывы о его работе сменились резко отрицательными к концу годичного срока его пребывания в должности начальника отдела. «При прямом попустительстве тов.

Пасынкова...в горотделе имел место факт грубого нарушения революционной законности, осужденной решением ЦК ВКП(б) и СНК от 17 ноября 1938 г.», - отмечалось в его характеристике от 1 апреля 1941 г. Там же говорилось что, «среди сотрудников горотдела тов. Пасынков, как начальник органа, авторитетом не пользовался, с аппаратом был груб, нечутко относился к работникам, болезненно и не по партийному реагировал на критику, в результате чего создал нездоровую атмосферу в аппарате» (ПАНИ ТО. Ф.80. Оп.2. А.4120. Л.13-14.)»С отрицательной стороны», по мнению коллег, Пасынков проявил себя и в оперативной работе, не принимал своевременных мер для борьбы «с античекистскими проявлениями» и т.д. (ЦДНИ ТО. Ф.80. Оп.2. А.4120. Л. 14-15.). В марте 1941 г. Я.А. Пасынков был снят с должности начальника Томского горотдела НКВА и отозван в распоряжение Новосибирского областного управления НКВД, где занял должность заместителя начальника секретно-политического отдела. Спустя год ему

было присвоено звание капитана госбезопасности, а в августе 1945 г. - полковника. Я.А. Пасынков получил четыре ордена, среди которых есть ордена Ленина, и Красной звезды. В послевоенные годы в печати появились тенденциозные воспоминания Пасынкова о партизанском движении на Алтае в период Гражданской войны (Пасынков Я. Война в горах // За власть Советов. Новосибирск, 1947. С.126-152; Партизанское движение в Западной Сибири (1918 - 1920 гг.). Новосибирск, 1959. С.497-505.).

Н.С. Ларьков, И.В. Чернова. Полицейстеры, комиссары, начальники (Руководители правоохранительных органов Томской губернии, округа и области в XIX-XX вв.) Томск.-1999.С. 141- 143.